

Олег Нагорнов

РЫЦАРЬ И ДРАКОН

Олег Нагорнов — многогранный писатель, легко переходящий от «классической» фантастики к сказке, а от мистики — к новеллам с сильным социальным посылом. Читателю, открывшему этот сборник, предстоит удивительное путешествие, больше всего напоминающее «американские горки». Вам предстоит разочароваться в любви, но через несколько строк снова обрести веру в это высокое чувство, не только негодовать от лицемерия некоторых представителей рода человеческого, но и спасти пророков, погрузиться в сознание ребенка и познакомиться с настоящими богинями судьбы...

Если с помощью необыкновенных новелл Олега Нагорнова вам удастся подарить себе частичку любви, добра и волшебства, то нашу миссию можно будет считать вполне удавшейся.

Олег НАГОРНОВ

РЫЦАРЬ И ДРАКОН

Час доверия

Она смотрит в окно, замерев на подоконнике, напоминая заколдованную морозом фарфоровую куклу. А на зимней улице, под сокрушающими ударами его неожиданной и горячей откровенности, колется и тает лед.

— Как давно мы знакомы, год? Нет, больше года, год и четыре месяца. Видишь, я помню! Я помню... Жизнь, судьба, Боги и черти подарили мне возможность видеть тебя все эти шестнадцать прекрасных, волшебных, невероятных месяцев. Не часто, раз в неделю, но я бываю счастлив! Знаешь, это так странно и интересно — быть счастливым только пятьдесят раз в году. Как удар скальпелем под левое подреберье. Резкое, ноющее счастье! Среди серой анестезии, преследующей меня в остальные дни...

Заклятье спало, она закурила — скучно и некрасиво. Царапнула холодным хрусталем из-под каштановой челки.

— Ты говоришь, как доктор...

Голос у нее вязкий и томный, но с каким-то хрипловатым нервом-зверьком, всегда готовым ударить, ужалить, укусить.

— Нет, что ты! — мягко улыбается он, — как пациент, излеченный тобой от долгой болезни! От иллюзии, что любви нет. Знаешь, что самое страшно в иллюзиях? То, что они становятся реальностью.

Она молча курит, только по-кошачьи кутается в серую кофту, как будто по маленькой комнатке прогулялся январский ветерок, играющий за окном с веселыми снежинками.

— И, знаешь, я доверяю тебе. Это очень важно — верить. Знать точно, наверняка! Пусть это банально и не модно, но я знаю, что чувствовать полное доверие — одно из высших наслаждений.

— Доверять можно только в одном случае, — тихо возражает она.

— В каком? Самому себе?

— Нет. Верить можно только человеку, которого очень хорошо знаешь. Знаешь, когда он врет, а когда — нет.

— Я доверяю тебе, потому что люблю...

Она отвечает не сразу: смотрит на часы, раздраженно тушит сигарету в старой пепельнице и свешивает ноги с подоконника.

— Час почти кончился. Или я уйду, или плати за следующий.

Рыцарь и Дракон

Дракон скучал. У рыцаря по имени Реджинальд не было настроения разговаривать, а больше заняться было нечем — только топать по пыльной дороге.

— Еще долго?

— Заткнись, пожалуйста...

Всегда так. Срываем зло, значит?

— Я есть хочу!

Но следующая попытка завязать непринужденную беседу натолкнулась на холодное молчание. Злитесь! Ну, вот кто у тебя опять виноват?

Дракона звали Рекс. Сколько времени прошло с тех пор, как его стали именовать именно так? Лет двадцать, не меньше. Тогда дракон имел глупость оказаться побежденным одним молодым человеком в честном бою, во имя какого-то там местного королька и его дочки. Не то, что бы он слишком досаждал мирному населению, но короли на дух не переносили драконов на своей земле. Объективных причин для этой фобии не было, но факт остается фактом — драконов травили, как могли. Что уж там пообещал Великий Владыка пятидесяти квадратных километров за этот подвиг, история умалчивает, но героев набралось человек двадцать. При избытке гордости и глупости они шли на ратный подвиг

поодиночке, так что особых проблем не доставляли. Кроме последнего. То ли от страха при виде туши ящера, то ли от храбрости, но этот рыцарь так приложил дракона по черепу щитом, что Рекс очнулся только через несколько часов. Связанным и валяющимся во дворе небольшого каменного здания, которое из вежливости все называли королевским замком.

В чем не сошлись Реджинальд с королем, осталось для дракона тайной. Но, покидая негостеприимный замок, рыцарь увел Рекса с собой, пригрозив отпустить сразу же за воротами. Но обещания своего, к сожалению, не сдержал! А поскольку был он не только смелым, но и умным, а, главное — бедным, то у него быстро возникла очень хорошая мысль, как стяжать себе славу и заодно прилично заработать. Идея была гениальна и проста.

Так как в соседних королевствах не было победителей драконов, решено было сыграть на этом. Очень быстро по Земле поползли слухи о великом рыцаре Реджинальде, победившем ужасное чудовище, которому он из благородных побуждений сохранил жизнь, и теперь показывает всем желающим королям за весьма умеренную плату. Короли не скупилась. За небольшое шоу с полетом, демонстрацией клыков, огня и грозного рычания, Рекс увозил на себе телегу с едой и вином,

не считая небольшого количества золота. Сначала у партнеров были проблемы. Дракон наотрез отказывался выступать, угрожал съесть всю королевскую семью и сжечь город. Но безотказным педагогическим методом «кормить не буду» рыцарю удалось добиться взаимопонимания. Через несколько лет они даже стали друзьями, ровно настолько, насколько могут быть таковыми побежденный дракон и победивший рыцарь.

— Я хочу есть!

Только тяжелый вздох и тоскливый взгляд в ответ.

— Я! Очень! Хочу! Есть!

— Потерпи немного, Рекс. Я вижу озеро, там мы остановимся и поедем. Заодно ты напьешься.

— А что, вино кончилось?!

— Забудь об этом. Тебе вечером выступать. Я не хочу повторения недавнего кошмара, когда кое-кто полтора часа выл кельтские народные песни, взгромоздившись на крышу замка. Даже мне было не по себе, а несчастную королеву отливали водой. Но ты этого, конечно, не помнишь, потому что уснул. В ее покоях. Но, возможно, ты припоминаешь, как застрял в коридоре, и как мы тебя оттуда вытаскивали, и...

— Довольно! Ты победил. Я попью воды из этого грязного озера. Надеюсь, что отравлюсь и сдохну в мучениях!

Жуя кусок мяса и поглядывая на партнера, дракон чувствовал, что настроение у Реджинальда вроде бы слегка улучшилось.

— Что это за местечко?

— Я не помню названия, но мы уже были здесь лет пять назад, — рассеяно отвечал рыцарь, бросая камешки в озеро.

— Редж. Реджи! Реджинальд!!!

— А? Что случилось?!

— Ничего. Ты о чем задумался?

Рыцарь сделал глоток из фляги и тяжело вздохнул.

— Взгляни на меня, дракон!

— Пожалуйста, не начинай!

— Я серьезно. Мне тридцать лет, я из благородной семьи. Но что я сделал в жизни? Жены и наследников у меня нет, прекрасной дамы — тем более. Замок полуразрушен. Я шут, фигляр, а не рыцарь! — еще хороший глоток вина, — Какой позор!

— Но ты победил меня, а это весомое достижение!

— Ты прав, друг мой, это весомое, но единственное утешение. Возможно, мне стоило убить тебя...

— Что?! — взревел Рекс, мгновенно превращаясь из мягкотелого увальня в монстра, — Что ты сказал?!

— Да это так, мысли вслух. Не кипятись. Просто жизнь уходит. Утекает. Где моя бывшая слава? Меня даже не зовут в походы! Где подвиги, которые я, без сомнения, мог бы совершить? Меня не воспринимают всерьез. И мы с тобой далеко не так востребованы, как раньше. А что будет через три года, через пять?

На это Рексу нечего было возразить. В словах Реджинальда было больше истины, чем хотелось. Вечерело. В тоскливом молчании рыцарь и дракон двинулись дальше. За холмом проявились очертания башен старого замка. Вскоре они вошли в город через главные ворота и направились к площади.

— Странно, что нас никто не остановил.

— Рекс, странно, что нам пока вообще никто не встретился!

— А что это там за шум? Праздник, что ли?

— Не знаю, — честно ответил рыцарь, — но сильно сомневаюсь, что это в нашу честь. В любом случае, лучше поторопиться!

На площади собрался весь город. Горел королевский замок. Напуганный король в халате и короне метался среди придворных и солдат. Из обрывков разговоров в толпе Рекс и Реджинальд быстро составили картину происшествия. Пожар начался совсем недавно. Из замка успели вынести все самое ценное и вывести людей, благополучно

забыв единственную и любимую дочь монарха, которая, разумеется, была в самой высокой башне, отрезанной огнем от потенциальных спасателей. Король пообещал все блага мира любому, кто решится проникнуть внутрь и спасти принцессу, но желающих пока не нашлось. Лишние слова партнерам были не нужны. Реджинальд мгновенно вскочил на спину Рекса и сбросил с драконьей шеи бутафорские цепи. Ящер взвился в воздух и через мгновение был у нужного окна. Принцесса, невероятно красивая и напуганная, стояла на подоконнике.

— О, прекрасная принцесса! Я — Реджинальд Отважный, действительный член ордена Сумрачных Храбрецов, единственный член палаты Настоящих Повелителей Драконов, почетный член братства Благородных Пилигримов...

Во время этой речи, крайне необходимой для спасения принцесс, глаза жертвы все больше стекленели. Рекс понимал ее чувства. И так серьезные неприятности, а тут еще какой-то идиот прилетает на драконе и мелет черт знает что! Пора было заканчивать с прелюдиями.

— Прыгай мне на спину и хватайся за рыцаря, а то сгоришь! — громко и внятно прорычал он.

Умной девушке дважды повторять не пришлось.

На следующее утро людей на площади собралось не меньше, чем накануне вечером. Что еще раз доказывает, насколько пожары и свадьбы сильно сближают власть и народ. Друзья и спасители, слегка ошалевшие от ночной попойки, стояли возле трона. Монарх заканчивал читать Королевский указ.

— И повелеваю назначить дракону Рексу пожизненную пенсию, а также наградить офицерским чином. Героическому же рыцарю Реджинальду Отважному я отдаю в жены свою единственную дочь и право на владение южной частью моего Великого Королевства!

Тут Рекс не удержался и фыркнул, размеры «великого королевства» он уже выяснил. Принцесса, само обаяние и воплощение нежности, грациозно покинула трон и направилась к рыцарю и дракону.

— Я выйду замуж, отец! — сладко пропела она, — Но только за настоящего героя!

К великому ужасу короля и восторгу толпы, девушка поцеловала Рекса и обняла его широкую чешуйчатую шею.

— А если кто-то чем-то недоволен, пусть вызовет моего жениха на поединок!

Дракон вздохнул. И положил лапу на плечо Реджинальда.

— Друг, ты же мечтал о новых подвигах, не так ли? Но только не думай, что это будет так же легко, как в первый раз!

Падре Джио и Нерон

Говорить об услышанной проповеди священника, всё равно, что рассказывать о понравившейся песне. Слова, не заряженные энергией музыки, голоса и эмоций исполнителя останутся пустыми и холодными. Но я попробую.

Падре Джио никогда не опускается до цитат и поучений, каждая его проповедь живая и непосредственная, что далеко не всегда устраивает его коллег.

— Этот мир, — сказал он как-то, — прекрасен в своем предназначении. И люди, населяющие его, совсем не так ужасны, как может показаться на первый взгляд. Мне они напоминают доброго и сильного, но — увы! Слепого и глухого великана. И вот идет он по Земле, неся с собой разрушения и смерть, не слышит криков и плача, не ведает, что творит. Глупцы говорят, что я имею в виду Бога, но я против того, чтобы сваливать на кого-то ответственность. Господь дал нам всё, мы не вправе требовать еще большего! Наше спасение — в наших руках, в нашей вере, в нашей силе. Пусть хоть один из нас откроет глаза, остановится,

прислушается...его примеру последуют остальные. Я верю! Давайте помолимся. Пусть не будет одной молитвы — у каждого свой путь к Богу, но пусть будет одна вера — в свет, в будущее, в людей!

На улице Боккаччо, прямо напротив скромного домика святого отца, стоит белый трехэтажный особняк. В нем живет большая семья, старейшиной которой является самый вредный старик в Генуе — сеньор Галетти по прозвищу Нерон. Нет на улице Боккаччо, а может быть, и во всей Генуе человека, который бы так ненавидел Падре Джио! Стоит тому приехать на своем красном мотоцикле, как Нерон уже злобствует у открытого окна:

— Смотрите-ка, наш святой рокер прибыл!

Стоит Падре чуть громче включить «Rainbow» или Рода Стюарта, как старик уже кричит прогуливающимся в тени домов домохозяйкам:

— Идите к нашему священнику, послушайте, как вызывают дьявола!

После же последней проповеди Нерон совсем сорвался с цепи. Кафе на углу, любимое место встречи жителей тихой улочки, сотрясалось от его гневных речей, наполненных желчью и злобой.

— Богохульник! Невежда! Сатанист! Рокер! Хиппи! Я напишу в Ватикан! Папе!

Остальные посетители или молчали, или вяло поддакивали. Все знали, что старик Галетти —

порядочная сволочь и связываться с ним не хотели. Нерон был жаден, как портовая проститутка, хитер, как налоговый инспектор и мстителен, как маленькая собачка. Конечно, большинство прихожан любили своего Падре и не хотели, чтобы у него были неприятности. Но завсегда и кафе не очень боялись — все знали, что письма Нерона отправляются в мусорную корзину во всех уважающих себя учреждениях. Его сплетни и жалобы давно стали притчей во языцех в судах, полиции, больницах и пожарных частях. А еще на улице Боккаччо жил сеньор Фузер, крикливо и не совсем заслуженно прозванный «другом народа». Он был северянином и адвокатом, и периодически действительно брался за дела, касающиеся бедняков. Однажды вечером адвокат пришел в кафе и подсел к остальным, тихо посмеиваясь.

— Что случилось, сеньор адвокат? — спросил у него Кристиано, водивший большой желтый автобус, — Народ снова победил правительство?

— Никогда не бывать этому, — вздохнул Фузер и, прежде чем разгорелась очередная политическая дискуссия, быстро продолжил, — а весело мне от того, что я сейчас услышал из открытого окна особняка Нерона!

— Что же может доноситься смешного из царства тьмы и ужаса? — удивился Кристиано, — Рассказывайте же, не томите!

Однако адвокат дал себе возможность побыть в центре внимания. Только через пять минут, после ласковых уговоров и настойчивых вопросов, он начал свой рассказ:

— Я шел сюда и выбрал тенистую сторону улицы. Проклятая жара! Завтра опять без осадков! Ну, да ладно. Так вот, а окна в комнате этого крокопийцы, как всегда, были распахнуты настежь. Вы же знаете, он не признает кондиционеров. Иду я и слышу, как он воспитывает своего старшего внука. Ну, вы знаете, долговязый такой, худущий. Знаете?

— Да знаем, дальше! — громко ответил ему нестройный хор.

— Ну, так вот, и что вы думаете, я услышал?

— Что?!

— Этот гад и говорит: «Ты совсем от рук отбился. Не ходишь в храм, не знаешь, что такое месса! А нашего святого отца, между прочим, стоит послушать! Недавно он очень поэтично сравнил человека со слепым великаном, тебе, дурню, никогда до такого не додуматься! Правильные вещи говорит наш Падре и понятным языком!» Представляете?! И это после того, как он нашего Падре Джио чуть на костре не сжег!

Рассказ адвоката имел оглушительный успех, жители тихой улочки громко выражали свое негодование по поводу двуличности Нерона. И

только сеньора Фоджиа, вдова и хозяйка заведения, давно и безнадежно поглядывавшая на стройную фигуру и черные волосы святого отца, тихо сказала:

— Возможно, не такой уж и мерзавец этот Галетти, раз говорит такое внуку. Наверное, и в его гнилой душе осталось что-то, за что смогли зацепиться слова Падре.

Все подумали, выпили еще по стаканчику, и согласились. С тех пор Нерона перестали звать «Нероном». Соседи дали ему новое прозвище: «Брут». Это, безусловно, символизировало серьезное повышение социального статуса вредного старика.

Мастер и Белая Дама¹

Мастера звали Себастьян. Он жил на окраине города в маленьком сером домике, в подвале которого находилась мастерская. Себастьян делал зеркала, большие и маленькие, дорогие и скромные,

---

¹ Белая Дама — мифологический персонаж с противоречивой репутацией. Миф о ней особенно распространен во Франции. В основном это прекрасные женщины-призраки, пугающие и топящие прохожих, или, наоборот, помогающие людям. Видимо, в зависимости от настроения.

простые и украшенные затейливой резьбой. Зеркала были разные, но в одном они были очень похожи — их никто не покупал. Нельзя сказать, что зеркала были плохими, напротив, их поверхность была безупречна, а при солнечном свете они сверкали, как алмазы. Но жители города сторонились мастера. Зеркала были столь совершенны, что показывали не только внешность, но и внутренний мир человека. Порой даже самая красивая девушка, поглядев в зеркало Себастьяна, видела в отражении отвратительную злую старуху. Поэтому люди решили, как это часто бывает у жителей разных городов, что зеркала Себастьяна прокляты. И даже придумали присказку: «Лжет, как черные зеркала Себастьяна». Что было, конечно, неправдой. Мастер, узнав об этом, очень огорчился. Он долго учился искусству изготовления самых лучших зеркал, не требовал слишком многого, был скромен и вежлив с покупателями. Себастьян знал, что его зеркала не лгали, но ведь все вокруг говорили совсем иное. В конце концов, и сам мастер поверил, что его изделия никуда не годятся. В приступе гнева он схватил огромный молот и вдребезги разнес весь готовый к продаже товар. Расколотив зеркала Себастьян, как это часто бывает с мастерами, хорошо приложился к бочонку с вином, и отправился на Старый Мост, пользующийся дурной славой у жителей города.

— Вам не нужны мои зеркала, — зло бормотал он по дороге, — а мне не нужны вы! Брошусь в реку, чтобы больше никогда не слышать ваших приказок!

Надо сказать, что Старый Мост не зря пугал горожан. Иногда там появлялась Белая Дама, и запоздавшие путники предпочитали перейти реку вброд, подальше от нехорошего моста. Но пьяный Себастьян ничего не видел. Вероятно, он и не видел Белую Даму, пока та не заговорила с ним.

— Здравствуй, Мастер Зеркал, — сказала она чарующим голосом, в котором звенели тысячи медных колокольчиков, — ты, видно, решил искупаться, да только вода сегодня холодная, как мои руки.

Хмель Себастьяна как рукой сняло. Не в силах ответить, он с ужасом смотрел на белое, как снег в горах, и прекрасное, как звездный свет, лицо Белой Дамы. Заметив его страх, она рассмеялась, в ледяных глазах призрака заплясали озорные огоньки, а ее длинные волосы заструились серебром на легком летнем ветерке.

— Как ты невежлив, Себастьян, — заметила Белая Дама, — разве это хороший тон, молчать и топиться, явившись в гости? Тем более, я тебя не звала!

— Простите меня, — наконец ответил мастер, — я действительно плохой гость, но в этом

виновны не плохие манеры, а гнев и вино! Я не хотел тревожить ваш покой.

Себастьян не был трусом, да и Белая Дама больше не казалась ему страшной. Нежно звучал ее голос, неземной красотой грела сердце улыбка. Невозможно бояться прекрасного.

— Гнев, вино и страх — плохие помощники, Мастер Зеркал, — тихо сказала она, — может быть, тебе лучше поискать другой путь, который ведет не на дно реки?

Себастьян давно понял, что Белая Дама знает о его бедах, но не удивился, ведь там, где она проводит вечность, известно не только о бедном мастере, но и обо всем на свете.

— Где же мне искать этот путь?

— Потанцуй со мной, — сказала Белая Дама, — слышишь, как поет ветер, Себастьян? Потанцуй со мной, и я расскажу тебе, что надо делать.

Мастер подошел ближе и взял в свою руку ее холодную ладонь. Страх не было, да и гнев на горожан и зеркала куда-то пропал. Они танцевали под тихую песню ветра, под нежный шепот реки, и только Луна была свидетелем этого волшебного танца.

— Спасибо тебе, Себастьян, — грустно прозвучал голос Белой Дамы, когда танец закончился, — а теперь слушай. Вернись домой и

сделай зеркало. Забудь о своих страхах и зароках, забудь о глупостях и насмешках, сделай зеркало, прекрасное, как и другие твои зеркала. Когда работа будет закончена, встань перед ним, закрой глаза, представь, чтобы ты хотел увидеть в отражении, а потом открой. Все исполнится, Себастьян. Это мой подарок.

Белая Дама исчезла. А мастер отправился домой, очарованный и растерянный.

Конечно, Себастьян не посмел отвергнуть дар Белой Дамы. Он изготовил большое зеркало, ровное и кристально чистое, без единого пятнышка. Встал перед ним, закрыл глаза. Мастер представил себя одетым в дорогую одежду, сидящим в зале большого нового дома, а рядом с собой — девушку из родного города, на которой давно хотел жениться. Открыв глаза, Себастьян вскрикнул от изумления. В отражении был не он, а картина, нарисованная в его мечтах! Но через несколько секунд все исчезло, и на Себастьяна смотрел он сам — испуганный и уставший от долгой работы. А потом начались чудеса. На изделия мастера вдруг появился огромный спрос, покупатели не скупились, забыли присказки и поговорки. Да и сами жители города изменились к лучшему — никто не хотел видеть в отражении свои пороки. Дела пошли так хорошо, что уже через год Себастьян переехал в новый дом и смог жениться

на девушке, о которой мечтал. Но заветное зеркало мастер не продал, спрятал от посторонних глаз в подвале нового дома. Все было хорошо, вот только снился Себастьяну волшебный голос, в котором переливались тысячи медных колокольчиков. Да еще музыка ветра, и прекрасные глаза, в которых вдруг растаяли льдинки и появились слезы, когда танец закончился. Ему бы забыть ту ночь, как сон, как хмельной бред. Но — нет! Не раз и не два, тайком от молодой жены, ходил он к Старому Мосту, но Белая Дама больше не являлась.

Однажды Себастьян проснулся среди ночи, сел у открытого окна, и долго слушал песню ветра, любясь блеском далеких звезд. А потом спустился в подвал, где прятал зачарованное зеркало. И пропал, как в воду канул. Много дней искали его, да так и не нашли. Жена Себастьяна недолго горевала, потеряв своего странного и молчаливого мужа, так часто исчезавшего куда-то по ночам. Очень скоро в доме появился новый хозяин. Как-то, убираясь в подвале, молодожены нашли большое зеркало, спрятанное в тайнике. Такое мутное, что в нем и увидеть-то ничего было нельзя. А про мастера поговорили, да и успокоились. Только изредка вспоминали добрым словом, глядясь в его искусную работу. Но через несколько лет люди, бывавшие по ту сторону Альп, вдруг стали рассказывать небылицы, что видели Себастьяна!

Якобы, жил себе мастер в маленьком белом домике на зеленом холме, и по-прежнему делал чудесные зеркала. Но больше рассказывали даже не о Себастьяне, а о его жене, девушке с глазами, прекрасными, как звездный свет и волшебным голосом, в котором слышался звон тысячи медных колокольчиков.

Кандидат

Дыхание глубокое, ровное. Никаких резких движений. Ничего не существует, только снайпер, винтовка и она. Цель. Опытному мастеру не надо долго ждать. Цель обречена. Это офицер в звании капитана. Почему он, а не кто-то другой? Не важно. Судьба! От вечности его отделяют секунды, ровно столько, сколько потребуется для плавного, нежного нажатия на спусковой крючок. Приятно пружинит под указательным пальцем. До упора. И все! За спиной раздалось смущенное покашливание. Снайпер вздрогнул, резко обернулся. Молодой солдат в форме курьерских войск стоял по стойке смирно и преданно смотрел ему в глаза.

— Чего тебе? — грубо, даже не пытаясь скрыть раздражение, спросил снайпер, — Терпеть не могу, когда вот так подкрадываются!

— У меня сообщение для лейтенанта Райли. Срочное.

— Ну, так давай его сюда!

— Простите, офицер, а вы точно лейтенант Райли? Сообщение личное.

Снайпер нервно обернулся к окну. Капитан мог уйти. В конце концов, его может убить кто-то другой!

— Ваше имя, солдат? — официально, не повышая голоса, спросил Райли.

— Кент, офицер. Габриель Кент.

— Слушайте, Кент. Я сейчас несколько занят, поэтому не могу сдать вас под трибунал лично. Но вы мне окажете большую услугу, если отправившись с докладом к дежурному офицеру самостоятельно. Под арест!

Кажется, подействовало.

— За что?!

— За тупость, — отрезал Райли.

Он еще раз обернулся. С третьего этажа полуразрушенного здания, где обосновался снайпер, открывался прекрасный вид на небольшую речку. На противоположном берегу, у взорванного моста, копошились фигурки в военной форме. Среди них, отдавая короткие приказы, ходила Цель.

— Но я просто выполняю приказ! — оправдывался Кент.

— Какой приказ, рядовой?

— Доставить срочное личное письменное сообщение лейтенанту Райли.

— Куда?

— На место «охоты». То есть, на место временной дислокации, — торопливо поправился курьер.

— Кто вам сообщил о месте моей дислокации?

— Майор Симпсон.

— Так какого же черта ты, дубина, спрашиваешь меня, я это или не я?! — сорвался Райли на хриплый крик, — Раз тебе сказали доставить сообщение мастер — снайперу Райли в пункт «охота», то не логично ли предположить, что я тот самый Райли и есть?! Или ты видишь здесь других снайперов?

Солдат бросил тоскливый взгляд в окно, у которого стояла установка с оптической винтовкой.

— Никак нет, — пролепетал он. — Простите!

— Давай сюда сообщение, — зло процедил Райли.

Выхватив протянутое письмо, снайпер быстро разорвал конверт. На маленьком листочке было лаконичное: «Райли — дурак!». Лейтенант медленно поднял голову. Курьер исчез. Только на лестнице слышался грохот солдатских сапог. Снайпер быстро обернулся к окну. Цели не было. Тщательный осмотр местности через прицел ничего не дал. Разрушенный мост был на месте но, ни капитана, ни его подчиненных возле него не

оказалось. Не на ком было даже выместить свою злость. Шутка майора-весельчака Симпсона испортила всю «охоту».

Сопляк явно знал содержание сообщения, поэтому и смылся. Райли не видел никакой возможности отомстить ему, потому что имя пугливого курьера начисто вылетело у него из головы. Лейтенант вздохнул и принялся собирать винтовку.

В главном зале Небесного дворца только что закончилась церемония награждения. Ангелы поздравляли лауреатов, смеялись, шутили и пили из кубков. У колонны Архангел Михаил что-то рассказывал невзрачному ангелу с новеньким сверкающим нимбом. Его обладатель, польщенный высоким вниманием, смущенно улыбался. Недалеко от этой блестящей пары, небрежно прислонившись к стене, стоял несколько потертый обитатель небес и, откровенно скучая, рассматривал зал.

— Слушай-ка, Анаил, — обратился он к своему чуть менее потертому соседу, перед кем это шеф так распинается?

Он слегка кивнул в сторону молодого ангела, отчего тусклый нимб над его головой закачался, угрожая свалиться на собеседника.

— А, этот! Тебе, Рафаил, надо лучше знать новых героев. Это же Габриель. Видишь этот нимб?

Очередная награда! Он присматривает за будущим Пророком. С тех пор, как этот, тут Анаил употребил слово, которое обычно не используют в небесных чертогах, стал капитаном, за ним нужен глаз да глаз. Габриель уже семь раз спасал его от верной смерти, а тот все никак не уймется, не хочет уходить в отставку! Этот капитан должен напроорочить что-то важное вконец опустившемуся человечеству, вот Габриель и старается, не зная ни сна, ни отдыха!

— Тогда понятно, — заметил Рафаил, — неудивительно, что шеф так его обхаживает! С тех пор, как последнего кандидата пристрелили, когда он грабил банк, с выбором стало совсем плохо. Очередного Пророка искали лет десять, насколько я знаю. Габриель далеко пойдет, если справится с заданием.

— Факт, — лениво отозвался Анаил.

Солдат Телль

Летнее утро выходного дня не располагало к активной деятельности. Оливер спал намного дольше обычного, но в одиннадцатом часу все-таки заставил себя встать и принять душ. Вернувшись из ванной в большой зал своей квартиры, он тщательно оделся, не забыв про часы и прочие аксессуары. Эта привычка появилась у него много

лет назад — даже в выходные дни, когда не надо было идти на работу, он был всегда аккуратно одет. Брюки, рубашка, галстук. Ему не было жарко, несмотря на запредельно теплое лето за окном. Гладкие стены и пол, покрытый пушистым ковром, дышали прохладой — система охлаждения работала прекрасно. Оливер сел в офисное кресло, коснулся рукой большого монитора, стоявшего на овальном столе. Надо узнать, не случилось ли в мире чего-нибудь нового за время его десятичасового сна. На новостном канале заканчивался рекламный блок. Оливер закурил и отвернулся от монитора. Пока ничего интересного.

Девушка-диктор приятным глубоким голосом рассказывала о проблемах с водой в Америке, экономическом кризисе в Азии, о природных катастрофах, разрывающих несчастную Землю. Вторая попытка основать колонию на Венере все еще продолжается, несмотря на упорное сопротивление аборигенов. Ледники таят, от Нидерландов практически ничего не осталось, та же участь скоро ждет и Скандинавию. Германия и Франция испытывают трудности из-за большого количества голландских иммигрантов. Вчера в Лувре закончилась очередная выставка современного искусства. Китай в третий раз подряд стал чемпионом мира по футболу. Ничего сверхъестественного, обычные дела.